

Си Лоу начинал свой путь ещё в студенческие годы, а значит, уехать за границу он никак не мог — этого сюжетного поворота необходимо было избежать.

Раз уж причиной отъезда за границу так или иначе выступал Си Лоу, то и решение никуда не ехать определено было связано с ним. Цинь ДэнТэн постучал пальцами по колену и замер. В стекле автомобильной окнами едва заметно отразилось его лицо со счастливой улыбкой.

Это было возбуждение хищника, который заметил добычу и уже предвкушает охоту.

У подножия небольшого холма, где располагался Особняк семьи Цинь, стояла единственная автобусная остановка. Рядом с ней припарковался кристально-черный автомобиль, привлекая любопытные взгляды пассажиров, входивших и выходивших из транспорта.

Летние сумерки всегда опускались с опозданием, снаружи всё ещё было светло. Зеленый автобус плавно затормозил, двери открылись, и на землю высыпала горстка людей.

Си Лоу с рюкзаком за плечами молча затесался в толпу. Слишком длинные волосы скрывали его взгляд, из-за чего он походил на угрюмого затворника.

Цинь ДэнТэн наблюдал за этой картиной через стекло.

Жалкий щенок.

Трудно было представить, что в будущем он станет грозной силой в деловом мире и вытеснит Семью Цинь, заняв место самого элитного богатого клана.

Машина плавно тронулась с места и остановилась прямо перед Си Лоу, заставив того поднять голову.

Двери медленно распахнулись, являя миру того, кто находился внутри.

Предельный контраст черного, белого и красного произвел сильный визуальный эффект. На фоне иссиня-черных сидений Цинь ДэнТэн казался неестественно бледным. Остатки закатного солнца, пробивавшиеся сквозь открытую дверь, падали как раз на его лицо: теплые лучи смягчали холодноватый блеск в глазах, но ничуть не умаляли злобещей, насмешливой улыбки, таившейся во взгляде.

Единственная яркая деталь в его образе — алый наряд — выглядела ослепительно и злобеще. Под лучами света ткань покрылась тончайшим перламутровым отливом, заставив Си Лоу прищуриться.

Он стоял неподвижно, наблюдая, как бледный палец с изящным ногтем манит его к себе.

— Подойди.

Будто подзывал щенка.

Си Лоу по-прежнему не сдвинулся с места, вместо этого он развернулся и собрался обойти машину, чтобы подняться на гору.

Цинь ДэнТэн даже не успел отдать приказ, как водитель, прекрасно понимавший хозяина без слов, снова перегородил путь Си Лоу.

Дорога домой была прямо перед ним, но стоящий на пути автомобиль казался непреодолимой морской впадиной. Главный виновник происшествия даже не удостоивал его взглядом — склонив голову, он водил пальцем по экрану телефона, словно заранее был уверен, что тот сядет в машину.

Си Лоу сжал лямки рюкзака до побеления костяшек. Находившийся внутри человек выглядел до нелепости утонченным, но от него веяло глубокой, непроглядной тьмой, словно ворота бесконечного ада распахнулись перед ним.

В конце концов он всё же опустился на мягкое черное сиденье. Си Лоу сидел с прямой спиной, опустив голову, и всем существом был готов отразить любую внеюавную насмешку или издевку со стороны Цинь ДэнТэна. Однако с момента посадки Цинь ДэнТэн лишь листать ленту в телефоне и не удостоил его ни единым лишним взглядом, словно и впрямь просто подвез его. Тем не менее парень не смел расслабляться: как только машина остановилась, он первым выскочил из салона и поспешил удалиться.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Си Лоу, Цинь ДэнТэн наконец убрал телефон и неспешно вышел из автомобиля.

Вилла сияла огнями — судя по всему, те двое, что уезжали в медовый месяц, вернулись. Си Лоу на мгновение замер, только сейчас сообразив, почему Цинь ДэнТэн так упорно заставлял его сесть в машину. В глубине его глаз мелькнула горькая насмешка.

Цинь ДэнТэн неторопливо вошел в гостиную и увидел сидевших на диване двоих супругов, а также Си Лоу, стоявшего возле Матери Си.

Отец Цинь выглядел необычайно радостным и жестом подозвал его к себе. Мать Си, чье лицо озаряла улыбка, вдруг замерла: ей было неловко перед единственным сыном Семьи Цинь, который терпеть её не мог и вечно сыпал оскорблениями. Однако мгновением позже её губы снова тронула заискивающая, полная нежности улыбка:

— А вот и Сяо Тэн вернулся.

Пусть Цинь ДэнТэн и ненавидел её, она всё равно искренне хотела наладить с ним отношения и относилась к нему даже лучше, чем к собственному сыну Си Лоу. Она относилась к первому владельцу тела со всей душой, как к родному сыну, но в глазах того это выглядело лишь зловещим, тщательно спланированным лицемерием.

Цинь ДэнТэн кивнул ей в ответ и улыбнулся, не назвав по имени и ничего не ответив. Затем он устроился рядом с Отцом Цинь, чем изрядно удивил Мать Си — раньше в подобных ситуациях парень достаивал её лишь насмешек и холодных колкостей, с чего бы сегодня у него такое хорошее настроение? Отец Цинь же был только рад потеплению в их отношениях и улыбнулся еще шире.

— Хороший сын.

Взгляд Цинь ДэнТэна скользнул по горе подарков, громоздившихся на столе, и его голос чуть повысился:

— Пап, это всё мне?

Подарки на столе были четко разделены на две части, но он притворился, будто не замечает этого.

Отец Цинь рассмеялся:

— С чего бы? Ты и...

— Всё это тебе, — перебила мужа Мать Си, виновато улыбнувшись Цинь ДэнТэну. — Сяо Тэн, все эти вещи твои. Отец только и говорил, что о тебе, и специально всё это для тебя купил.

Цинь ДэнТэн приподнял бровь и перевел взгляд на Си Лоу: тот стоял с бесстрастным лицом, но на его шее опасно вздулись вены.

Тот никогда не просил этих подарков. Ни сам он, ни Си Лоу ни капли не дорожили этим барахлом. Цинь ДэнТэну нужно было забрать то, чем дорожил Си Лоу.

Мать Си.

Можно сказать, она была единственным человеком, о ком он искренне беспокоился.

Оригинальный владелец тела всегда пренебрегал материнской любовью, поэтому Си Лоу не придавал этому особого значения. Но стоило Цинь ДэнТэну забрать львиную долю этой единственной привязанности себе, как это оказалось куда больнее любых словесных оскорблений.

В конце концов всю эту гору подарков перенесли в комнату Цинь ДэнТэна. В качестве компенсации Отец Цинь перевел Си Лоу крупную сумму денег, но тот отказался их брать.

За ужином Цинь ДэнТэн демонстративно сел рядом с Матерью Си и сам налил ей пиалы супа. Мать Си приняла её с видом человека, которого незаслуженно осыпали милостями, а в её глазах еще долго не гасло изумление.

Си Лоу сидел неподалеку, глядя на Цинь ДэнТэна мрачным, предостерегающим взглядом, а внутри него бурлила ярость.

Лишь когда Отец Цинь и Мать Си поднялись на второй этаж, Си Лоу окликнул Цинь ДэнТэна. В его глазах клубилась непроглядная тьма и ледяная ярость, когда он процедил угрозу:

— Что бы ты ни задумал, я готов сыграть в эту игру, но её ты не смеешь трогать.

Цинь ДэнТэн стряхнул его руку, достал влажную салфетку и брезгливо вытер место, к которому тот прикасался. Его красивые брови изогнулись в лукавой усмешке, и он, стоя на лестнице, свысока посмотрел на сводного брата.

— Я просто ответил на проявление заботы ко мне. Разве в этом есть что-то не так?

Разумеется, в этом не было ничего не так. Проблема заключалась в самом человеке — в Цинь ДэнТэне.

Си Лоу стоял ступенькой ниже. Свет и тень рассекали пространство между ними, а затем их тени слились воедино.

— Я буду следить за тобой каждый миг.

Цинь ДэнТэн улыбнулся:

— С превеликим удовольствием.

Вернее, это он будет следить за каждым шагом Си Лоу.

В сердце дал росток новый замысел.

Напевая какую-то безымянную мелодию, он поднялся вверх.

Система в его голове то ли барахлила, то ли теряла контакт: ее значок то синел, то серел, пока искусственный интеллект окончательно не выдержал и не вышел на связь.

— Что ты творишь?! Почему Система до сих пор не зафиксировала нарушение правил?

— С чего бы мне их нарушать? — риторически переспросил Цинь ДэнТэн, а затем добавил: — Я безусловно следую заданному образу.

— Но... — Система искренне не понимала. При его характере он никак не должен был проявлять такую заботу к Матери Си.

Глава 5

— Разве ты не хотел узнать мою цель? — Цинь ДэнТэн слегка подался вперед, сокращая расстояние между ними до минимума. Его рука медленно поползла вверх с плеча Си Лоу, но когда он попытался коснуться его лица, Си Лоу с отвращением отпрянул, и пальцы рассекли воздух.

Цинь ДэнТэн тихонько засмеялся, впился пальцами в волосы на затылке парня и со злостью дернул назад. Боль от резкого рывка заставила Си Лоу поднять лицо и снизу вверх посмотреть на Цинь ДэнТэна.

Кожа на голове натянулась так сильно, что его черты на мгновение исказились.

Сверху падал слепящий свет, но теперь эта вспышка исходила словно от самого Цинь ДэнТэна, окутывая его аурой извращенной, притягательной красоты. В этот момент лицо Цинь ДэнТэна напоминало цветок алой паучьей лилии, цветущий на крови и источающий смертоносную угрозу.

Из-за боли в корнях волос и резкого света на глазах Си Лоу выступили слезы.

— Какая жалость, — склонившись над ним, Цинь ДэнТэн с насмешкой оценил его жалкий вид, а затем нежно, донельзя мягко стер с его щеки ту самую слезинку — точно так же мягко звучал и его голос.

Мягкость, скрывающая острие клинка.

— Знаешь, Си Лоу... Не хочешь побыть моей собакой? Строишься неплохо. Глядишь, в один прекрасный день у меня будет хорошее настроение, и я тебя отпущу.

Он улыбался так, будто перед ним стоял сам сатана, раскинувший гигантские крылья смерти и подзывающий Си Лоу к себе.

Лицо Си Лоу перекосило от ярости. Его переполнял дикий гнев; сдвинув брови и едва шевеля тонкими губами, он выдавил по слову:

— Иди... ты... к черту.

Отказ был вполне предсказуем: если бы главный герой так быстро сдался, было бы неинтересно. Цинь ДэнТэн отпустил его волосы, с напускным удовольствием аккуратно пригладил их, после чего произнес всё тем же мягким, констатирующим фактом голосом:

— Я заставлю тебя прийти ко мне самому. Но... — брови Цинь ДэнТэна взлетели вверх, а зрачки наполнились густой, концентрированной злобой, — тогда всё будет уже не так просто.

— Спокойной ночи.

— Желаю тебе провести чудесный вечер.

В голове всё еще пульсировала тупая боль. Си Лоу так и стоял на месте, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Цинь ДэнТэна. Свет погас окончательно, оставив его в абсолютной темноте, которая слилась с чернотой его собственной души.

С тех пор как Цинь ДэнТэн бросил ту угрозу, он не предпринимал никаких активных действий. Всё вернулось на круги своя — наступила пугающая, зловещая тишина.

До самого вечера накануне пробных экзаменов. Кто-то подкрался сзади и оглушил его ударом по голове тяжелым предметом. Когда Си Лоу пришел в себя, оказалось, что он находится в каком-то заброшенном складе. Специфический запах вокруг и толстый слой пыли на полу красноречиво свидетельствовали о том, что сюда уже много лет не ступала нога человека.

Все окна в помещении были наглухо заколочены, не пропускавшие ни лучика света. Лишь прямо перед ним сверху вниз падал сноп теплого света, а ровно под ним стоял стул.

Самый обычный деревянный стул.

Его руки и ноги были накрепко связаны, лишая возможности двигаться, а телефон куда-то пропал.

Он изо всех сил заерзал на месте, пытаясь освободиться от пут, но веревки оказались на удивление прочными, и порвать их было невозможно. Все его старания пошли прахом, лишь отняв драгоценные силы. В таком темпе он не только не сможет спастись сам, но и не дождется помощи — просто обессилел бы.

К счастью, стояло лето, и от лежания на полу не веяло холодом — только сыростью.

Тот, кто оглушил его, походил вовсе не на хладнокровного похитителя, а скорее на ребенка, затеявшего злую шутку. Кроме Цинь ДэнТэна, Си Лоу не мог придумать никого, кто стал бы

вытворють подобное.

Размышляя об этом, он незаметно для себя провалился в сон.

А где-то вверху справа, в укромном месте с идеальным обзором на всё помещение, в темноте тихонько микал красный огонек работающей камеры.

<http://bllate.org/book/28021/3393106>